

УДК 34.09, 343.163

¹К. И. Ткаченко, ²А. Л. Золкин, ³Г. В. Рябкова, ⁴М. С. Чистяков, ⁵И. Н. Иваненко

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

² Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (ПГУТИ), г. Самара

² ЧУОО ВО «Медицинский университет «Реавиз» (Реавиз), г. Самара

³ ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

⁴ АНОО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Владимирский филиал, г. Владимир

⁵ ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Ключевые слова: меры противодействия коррупции, муниципальная служба, государственная служба, конфликт интересов.

Статья посвящена исследованию противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе. В статье рассмотрены теоретико-методологические основы противодействия коррупции на муниципальной службе: подходы к понятию коррупции. В настоящее время коррупционными правонарушениями в России охвачены практически все сферы государственной власти и управления. В средствах массовой информации часто декларируется сравнение коррупции с ржавчиной, в котором она предстает коррозией власти. Как ржавчина ослабляет железо, позволяя ему разъедаться, так коррупция ослабляет структура и даже саму концепцию органов власти, разъединяя нравственные устои общества. Современная коррупция являет собой множество разветвленных структур, осуществляющих не только преступную деятельность, но и включающихся в глобальные механизмы теневой экономики. Осуществление коррупционной деятельности подразумевает использование значительного разнообразия инструментов: политических, социальных, экономических, шантажа и угроз, шпионажа и прочей противоправной деятельности, что в совокупности представляют собой развитую неоднородную систему. При этом для современного этапа развития коррупционных взаимодействий характерна транснациональность и системность. Коррупция не признает никаких границ. Она имеет повсеместное распространение, а ее масштабы достигли международного уровня. Коррупция интегрировалась во все сферы деятельности человека.

¹К. I. Tkachenko, ²A. L. Zolkin, ³G. V. Ryabkova, ⁴M. S. Chistyakov, ⁵I. N. Ivanenko

¹St. Petersburg State University, St. Petersburg

²Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara

²Private institution of higher education "Medical University" Reaviz, Samara

³Department of Linguistics and Translation, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

⁴Autonomous non-profit educational organization of higher professional education of the Tsentrsoyuz of the Russian Federation "Russian University of Cooperation", Vladimir branch, Vladimir

⁵Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Krasnodar

COMBATING CORRUPTION IN THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE

Keywords: anti-corruption measures, municipal service, public service, conflict of interest.

The article is devoted to the study of anti-corruption in the state and municipal services. The article considers the theoretical and methodological foundations of combating corruption in the municipal service: approaches to the concept of corruption. Currently, corruption offences in Russia cover almost all areas of state power and management. The media often recite a comparison of corruption with rust, in which it appears to be a corrosion of power. As rust weakens iron, allowing it to corrode, corruption weakens the structure and even the very concept of government, separating the moral foundations of society. Modern corruption is a multitude of diverse structures that carry out not only criminal activities, but also are included in the global mechanisms of the shadow economy. Corruption involves the use of a significant variety of instruments: political, social, economic, blackmail and threats, espionage and other illegal activities, which together constitute a developed heterogeneous system. At the same time, the modern stage of the development of corruption interactions is characterized by transnational and systemic. Corruption does not recognize any boundaries. It is ubiquitous and has reached an international level. Corruption has been integrated into all spheres of human activity.

В современном мире проблема коррупции существует на всех уровнях. Ряд исследователей отмечает [1], что коррупция стала серьезным вызовом для каждого государства и общества. В нынешнюю эпоху ее главной чертой является универсальность, ведь распространена она повсеместно, независимо от социально-экономических показателей развития государств; проникает во все сферы жизни; приобретает транснациональные формы. При этом коррупционные явления, существующие в одной конкретно взятой стране, могут оказывать в том числе и деструктивное влияние на развитии других стран. Данное представление позволяет использовать два концептуальных подхода для исследования коррупции непосредственно на муниципальной службе: системный, позволяющий рассмотреть конкретную ситуацию в рамках определенной иерархии, и локальный, изучающий ситуацию в рамках конкретного муниципального образования. Важно отметить, что лишь сообщенное использование обоих подходов может позволить долгосрочно преодолеть негативное влияние института коррупции.

Проблема исследования связана с проявлением целого ряда негативных тенденций и деструктивных процессов, вызванных проявлениями стабильно высокого уровня коррупции в современной Российской Федерации на всех уровнях власти, создающими действительную угрозу национальной безопасности государства.

В международном рейтинге коррупции согласно экспертной оценке неправительственной организации Transparency International, Российская Федерация на 2019 году занимает одно из последних мест в мире (137 из 180) среди развивающихся и развитых стран с Индексом восприятия коррупции 28, что ставит Россию в один ряд с не самыми благоприятными для жизни странами и негативно сказывается на ее имидже.

Важно отметить, что ущерб от коррупции только по данным Генпрокуратуры ежегодно превышает 50 млрд. рублей или 0,05 % внутреннего валового продукта (ВВП), опережая темпы развития экономики. Характерно, что согласно данным Министерства Внутренних Дел

РФ только за 8 месяцев 2019 года ущерб по законченным уголовным делам коррупционной направленности составил порядка 102 млрд. рублей или практически 0,1 % ВВП.

При этом современное разнообразие коррупционного поведения должностных лиц вышло далеко за рамки простого подкупа и присвоения финансовых инструментов. Повсеместное распространение получили криминализованный лоббизм, корыстный сговор группы должностных лиц, инвестирование в коммерческую деятельность за счет бюджетных средств в ущерб интересам субъекта, формирующего данный бюджет.

Вопросы исследования:

- подходы к понятию коррупции;
- антикоррупционная политика в Российской Федерации: основные направления и проблемы.

Цель исследования – анализ системы противодействия коррупции на муниципальной службе.

В качестве основы анализа использованы учебная литература и публикации специалистов в области административного и трудового права, юристов и социологов в научно-практических журналах по вопросам противодействия коррупции на муниципальной службе в рамках административно-правового регулирования, изучения причин появления и механизмов распространения, исследования социальной и этической составляющей процесса противодействия коррупции.

Методы исследования – анализ научной литературы, анализ нормативно-правовых актов, системный анализ, кейс-стади, экспертный опрос.

Подходя к определению коррупции, следует учесть множество аспектов, в большей или меньшей мере выделяемых в работах ученых и нормативных правовых актах. Согласно одному из наиболее унифицированных подходов, под коррупцией следует понимать всякую деятельность, мотивируемую личным или коллективным интересом, при этом нарушающую принудительные правила распределения, за применение которых он ответственен. Притом данные правила распределения относятся как к содержанию нормативных право-

вых актов, так и к нормам, признанным обществом в качестве обязательных, и (или) к нормам должностных лиц системы и кодексов, регулирующих их работу. Стоит отметить, что коррупционными в данной системе также будут являться те действия, которые противоречат общественным представлениям о законности или рассматриваются правящей элитой как противоречащие логике системы.

В современной отечественной научной литературе выделяются два основных подхода к определению сути коррупции. В широком смысле данное понятие включает в себя проявления негативного социального явления, затронувшие управленческие структуры на различных уровнях и выражающиеся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных полномочий, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах. В узком, непосредственно, юридическом, смысле коррупция рассматривается как совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и различающихся таким значимым квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах, должностное злоупотребление [1]. Так В.В. Лунеев определяет коррупцию в качестве социально-правового или криминологического явления, охватывающего ряд правонарушений, представляющих собой злоупотребление государственной властью и иными должностными полномочиями для получения материальной и иной выгоды в личных целях, а также в целях сопряженных третьих лиц или групп [2].

Многими учеными отмечается, что в процессе исследования коррупции важно не дистанцироваться от ее социальной природы, чтобы не была стерта граница между реальной проблемной ситуацией и системными представлениями о ней.

Общество определяет, что именно, при каких условиях и какие последствия рассматриваются как коррупция. Так социальная конструкция коррупции предполагает: наличие ряда прецедентов среди различных должностных лиц; осознание этих фактов в качестве социальной проблемы; реакцию государственных и общественных институтов, населения на подобные события; криминализацию определенных форм коррупционной деятельности.

Известно, что коррупцию возможно исследовать и с институциональной стороны. Базовыми для применимости данного подхода фактами, позволяющими рассматривать коррупцию непосредственно в качестве института, являются: выполнение коррупцией социальных функций, выраженное, как правило, в преодолении административных (бюрократических) барьеров; распределение социальных ролей; наличие известных сторонам «правил игры» (норм); наличие известных сторонам стоимости коррупционных инструментов (таксы).

Исходя из этого, представляется, что коррупция является собой реальную социальную действительность, отражающую происходящие в обществе процессы, охватывая при этом все общество, что представляется в виде некой институциональной системы, находящейся вне правовой модели социальной практики.

Таким образом, можно заключить, что коррупция в социальном значении определяется в качестве отклоняющегося поведения, выражающегося в неправомерном использовании, идущем в разрез интересов общества и иных лиц, отведенных полномочий, происходящих из них возможностей и прочих публичных ресурсов, доступ к которым сопряжен со статусом или фактическим положением. Целью коррупционной деятельности, согласно Т.Я. Хабриевой, в данном контексте будет являться получение различного рода выгод, благ и преференций, следовательно, «с экономической точки зрения коррупция выражается в присвоении, пользовании и распоряжении публичной собственностью в личных, узкогрупповых или корпоративных интересах, с возложением бремени покрытия возникающих издержек на публичного собственника – государство» [3].

Исследуя инструменты противодействия коррупции на муниципальной службе, в первую очередь следует обратиться к общему нормативному определению коррупции, содержащемуся в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», так как в статье 14.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», посвящённой урегулированию одной из основных содержательных частей понятия коррупции на муниципальной службе – конфликта интересов на муниципальной службе, содержатся нормы права, отсылающие на вышеуказанный Федеральный закон.

Так под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [4], а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Собственно, под конфликтом интересов законодатель понимает ситуацию, «при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)». А личная заинтересованность представляется как «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами,

а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями» [4].

Анализ научных публикаций и нормативных актов дает возможность более универсального описания конфликта интересов, представляющего в виде юридического конфликта, явно демонстрирующего противоборство государства, муниципальных образований, их властных органов и отдельных представителей, различных общественных объединений и индивидов с целью противоправного изменения статуса и юридического состояния субъектов права.

Исходя из изложенного, следует, что в узком смысле коррупцией является преднамеренное злоупотребление властными ресурсами с целью получения личной выгоды. Однако существуют представления о том, что подобный подход к определению коррупции воспринимает её в широком смысле, а, следовательно, в узком смысле следует рассматривать аспекты, связанные с взяточничеством и чиновничьим предпринимательством [5].

Важно отметить, что различные исследователи коррупции на государственной и муниципальной службе придерживаются совершенно разных взглядов в вопросе о возможных путях оптимизации антикоррупционной политики. Основные споры возникают насчет необходимости централизации роли Федерального закона «О противодействии коррупции», в котором следует сосредоточить и конкретизировать все необходимые нормы права, чтобы иные нормативные правовые акты, так или иначе включенные в систему антикоррупционного регулирования, могли на него ссылаться, не создавая возможность для разночтения; или же о децентрализации самого понятия коррупции, подразумевающее детальное дробление конкретных правонарушений на основе определений соответствующих составов, что соответствует практике ряда зарубежных стран. Однако в исследованиях прослеживается и другой подход, носящий, как правило, институциональный характер. Подобные

работы отмечает, что коррупция не всегда носит исключительно деструктивный характер, равно как и не все проявления коррупции одинаково осуждаемы в определенном обществе. Так согласно методологии А.Хайденхаймера, коррупцию следует подразделять на белую, серую и черную. Белая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие, следовательно, подобные действия не считаются предосудительными. Они, по своей сути, интегрированы в культуру и не выделяются в качестве проблемы. Черная считается объектом иного консенсуса: подразумеваемые действия осуждаются всеми слоями общества. Серая коррупция объединяет спорные практики, по поводу которых никакого согласия не существует [6]. При этом следует заметить, что новые черные практики в современном мире появляются практически исключительно из серых, следовательно, серые коррупционные практики как конкретные явления могут быть либо признанными девиантными и (или) делинквентными, либо преодоленными в связи с определенными обстоятельствами.

Стоит сразу обратить внимание на то, что коррупция может носить скорее позитивный характер преимущественно в тех случаях, когда теневая экономика позволяет преодолевать неэффективное регулирование, которое в исследованиях экономистов характеризуется как институциональный барьер. Типичным для последних лет является пример обхода санкционных мер, закрепивший за собой такие названия «польские яблоки» и другие. Суть данной ситуации состоит в том, что фермеры больше не могут продавать свой урожай за границу из-за ограничительных мер, но при этом органы власти неспособны помочь им в реализации продукции на иные рынки, в следствие чего фермеры вынуждены провозить товар контрабандой, подкупать таможенные или иные контролирующие органы, что реализовать товар через третьи страны (для «польских яблок» такой страной стала Белоруссия). В ином случае санкции привели бы к повальному разорению фермеров, повлекшему за собой ряд социально-экономических и, возможно, политических кризисных событий.

Тем не менее, подобные коррупционные или, в ином случае, мошеннические схемы не всегда направлены на преодоление неэффективного управления и тогда, следовательно, не несут явного положительного социального или экономического эффекта, поэтому, в любом случае, коррупционные практики изначально следует воспринимать в негативном контексте. Если даже они не имеют явно злого умысла, то сигнализируют о конкретном несовершенстве системы управления.

Коррупция в Российской Федерации всегда создавала множество проблемных ситуаций. В ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ за 2009 год отмечалось: «коррупция – один из главных барьеров на пути нашего развития» [7]. Поэтому неудивительно, что противодействие ей ведется по множеству направлений: от оптимизации работы правоохранительной, судебной системы, законодательства вплоть до формирования среди населения нетерпимости к любым, даже бытовым, проявлениям данного явления. Как отмечает Ф.Ф. Смирнов, «чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать открытыми для общества, включая деятельность органов государственной власти, судов и органов судебного сообщества» [8].

Антикоррупционная политика Российской Федерации является одним из важнейших направлений государственной политики, сущность которой состоит в формировании неприятия коррупции через постановку и реализацию целей и задач федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальными органами, а также институтами гражданского общества по предупреждению и противодействию коррупции, устранению негативных последствий.

Небезосновательно считается, что коррупция в том или ином ее виде существовала на протяжении всей истории России. Поэтому становится очевидно, что реализуемая в настоящий момент государственная антикоррупционная политика прошла ряд логических этапов.

Собственно, первым, часто называемым подготовительным, этапом в формировании государственной антикоррупционной политики считаются меры 1990-х годов, направленные на формирование нового правового поля. Важным событием в данном контексте является Указ Президента Российской Федерации от 4.04.1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», который на федеральном уровне признавал, что «коррупция не только цинично ущемляет конституционные права граждан, что уже само по себе недопустимо, но и подрывает демократические устои государства, дискредитирует деятельность аппарата государственного управления, извращает принципы гуманизма, законности и социальной справедливости» [9]. Отмечается, что формулировки Б.Н. Ельцина со временем становились все более радикальными. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 г. уже шла речь об «объявлении войны коррупции», декриминализации экономики и ликвидации основных коррупциогенных факторов. Расширился и санкционный диапазон противодействия коррупции: в УК РФ стали значиться такие преступления, как злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, служебный подлог.

Следующий этап связан с образованием межведомственной рабочей группы для подготовки предложений по реализации в отечественном законодательстве положений Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. [10]. В рамках данной группы был разработан законопроект, предполагающий создание единого федерального органа исполнительной власти, занимающегося всеми аспектами противодействия коррупции. Данный законопроект был отклонен.

Свое логическое продолжение антикоррупционная политика данного временного периода получила в Указе Президента Российской Федерации от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [11]. Во исполнение этого Указа был подготовлен Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Д.А. Медведевым

31 июля 2008 г. № 1568. Данным нормативным правовым актом предусматривалась подготовка ряда законопроектов с целью системного правового обеспечения антикоррупционной политики.

Основным тезисом развития противодействия коррупции на этом этапе учеными считается «разработка первоочередных мер по противодействию коррупции», упомянутая в Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг. [12] и предполагающая установление специальных требований к ряду категорий должностных лиц, контроль над доходами, имуществом и обязательствами имущественного характера этих лиц, а также разработку и совершенствование ряда мер, призванных минимизировать возможность появления ситуации конфликта интересов. Следовательно, масштаб и характеристика мер Национального плана противодействия коррупции позволяет отметить их стратегический характер. Однако, характер указанного правового акта предполагает постоянное совершенствование нормативного регулирования, в следствие чего в него были внесены коррективы, что было отражено в Указе Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.» [12].

Следует отметить основополагающие принципы государственного противодействия коррупции, использовавшиеся в отраженных нормативных правовых актах. Так меры по противодействию коррупции должны быть органичной частью политики государства по изменению негативных тенденций в государственном и народнохозяйственном управлении, сформировавшихся за предыдущие годы. В расчет обязательно должны приниматься возможные последствия. Принимаемые положения должны не только сформировать механизм противодействия коррупции, но и содержать импульс для его дальнейшего развития. Новые правовые нормы должны органично вписываться в существующую правовую систему Российской Федерации, не дестабилизировать ее и не вносить чуждые для нее элементы, а также быть реально вы-

полными [13]. Именно эти принципы были заложены при создании пакета антикоррупционных законов во главе с Федеральным законом «О противодействии коррупции». С.Н. Братановский называет этот момент этапом создания законодательных основ противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы России [14].

Следующей важной вехой учеными называется криминализация ранее оставшихся вне правоприменительной практики проявлений коррупции и ужесточение наказаний за другие [15], предусмотренные Федеральным законом от 4.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений...». При этом данный нормативный акт вводил институт освобождения от уголовной ответственности за участие в коррупционных практиках при наличии указанных оснований в соответствии с решением судебного органа. Был установлен срок давности по коррупционным делам в 6 лет. К концу 2011-го года очередным Законом «О внесении изменений...» за коррупционные правонарушения было введено и освобождение от должности.

В конце 2012 г. был принят самый значимый, по мнению исследователей, нормативный акт – так называемый «Закон о расходах», в соответствии с которым лица, замещающие должности, замещение которых влечет обязанность представлять сведения о доходах, обязаны представлять сведения об источниках получения средств по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций, если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки [16]. Его важность заключена в практической применимости. Был создан по своей сути инструмент регулирования, позволяющий контролировать последствия коррупционных практик, который к тому же ограничивает возможность использования нелегально полученного дохода, снижая мотивацию совершения коррупционных преступлений. То есть, данная мера регулирования действует и активно, и проактивно. В совокупности с запретом отдельным категориям лиц открывать и иметь сче-

та (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами [17], складываются неблагоприятные условия для системных проявлений коррупции, что явно развивает и дополняет заложенные в 2008-м году принципы антикоррупционной политики.

Следует также отметить, что ряд правовых формулировок основных понятий антикоррупционного законодательства изначально носил спорный характер. В научной и управленческой средах зачастую возникали споры и разночтения по поводу использования таких терминов, как «конфликт интересов», «выгода» и «материальная выгода», «личная заинтересованность», возникали сложности в определении лиц, участвующих в преодолении конфликта интересов. Большая часть неоднозначностей в настоящее время была устранена Федеральным законом от 05.10.2015 № 285-ФЗ «О внесении изменений...» и рядом других нормативных актов со схожей формулировкой. Круг лиц, попадающий под действие антикоррупционного законодательства, продолжает постепенно расширяться, причем последние изменения связаны с применением мер, не распространявшихся на отдельную категорию лиц, но характерных для регулирования отношений, связанных с предотвращением и урегулированием конфликта интересов [18,19,20].

В заключении следует отметить, что система антикоррупционного законодательства стала более структурированной, она стала и более сложной и громоздкой. Далеко не все используемые инструменты регулирования показывают свою эффективность, а универсализация их применения порой лишь усложняет документооборот и скорость исполнения полномочий. Однако один конкретный случай неэффективности регулирования не доказывает несостоятельность всей системы, но служит прецедентом, требующим исследования для понимания путей ее оптимизации. Теоретико-методологические основы противодействия коррупции, в том числе и на муниципальной службе, про-

должают развиваться и совершенствоваться, чтобы соответствовать вызовам общества. Безусловно, добиться оптимизации работы всей системы противодействия коррупции – задача колоссальная и едва ли выполнимая. Но каждый успешный шаг на пути стремления к минимизации негативных

последствий данного явления приближает нас к этой цели. И чтобы небезосновательно оценить пройденный к настоящему времени путь, необходимо обратиться к статистическим данным и провести анализ инструментов и методов противодействия коррупции в разрезе истории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления: учеб. пособие. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 2002. – 369 с.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 05.10.2015 № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» (последняя редакция) (последняя редакция).
4. Федеральный Закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» (последняя редакция).
5. Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 3. №1. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Юридическое издательство «Норма», 2006. – С.23-34.
6. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИНФРА-М, 2016. – 384 с.
7. Лепехин И.Я. Перспективы развития антикоррупционных мер, осуществляемых в России на муниципальном уровне / И.Я. Лепехин, В.Н. Зайковский. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2016. – № 2. – С. 30–32.
8. Румянцева Е. Право, нравственность, эффективность и неформальные отношения при коррупционном управлении: история и современность / Е. Румянцева. // Проблемы теории и практики управления. № 12. – М.: ООО «ММГ», 2016. – С. 134–142.
9. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2010г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции».
10. Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции».
11. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».
12. Механизмы противодействия коррупции // Е.Е. Румянцева. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 126 с.
13. Конфликт корыстных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления: учебное пособие // А.В. Соловьев. – М.: Проспект, 2018. – 256 с.
14. Братановский С.Н. Административное право // С.Н. Братановский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 975 с.
15. Федеральный Закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (последняя редакция).
16. Федеральный Закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция).
17. Федеральный Закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» (последняя редакция).
18. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (последняя редакция).
19. Morozova, T., Akhmadeev, R., Lehoux, L., Yumashev, A., Meshkova, G., Lukyanova, M. Crypto asset assessment models in financial reporting content typologies (2020) Entrepreneurship and Sustainability Issues, 7 (3), pp. 2196-2212. doi: 10.9770/jesi.2020.7.3(49)
20. Золкин А.Л., Чистяков М.С. Региональный опыт нивелирования конфликта интересов в здравоохранении // Современное управление: векторы развития. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Калининград, 2020. – С. 113-115.